

DOI 10.31483/r-108050

Веряскина Анна Николаевна

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Аннотация: в главе раскрывается понимание самореализации как сущностной характеристики современного человека, выступающей как процесс выстраивания личностью уникального жизненного пути. Дается характеристика междисциплинарного понятийно-терминологического поля применительно к жизненному пути человека. Приводятся результаты исследования степени самореализованности индивидов в сфере образования. Выделяется ряд объективных и субъективных условий, способствующих достижению высокой степени самореализованности человека, показана роль и место образования в данном процессе.

Ключевые слова: личность, образование, самореализация личности, жизненный путь, оценка степени самореализованности.

Abstract: the chapter reveals the understanding of self-realization as an essential characteristic of a modern person, acting as a process of building a unique life path by a person. The characteristic of the interdisciplinary conceptual and terminological field in relation to the life path of a person is given. The results of the study of the degree of self-realization of individuals in the field of education are presented. A number of objective and subjective conditions are highlighted that contribute to achieving a high degree of self-realization of a person, the role and place of education in this process is shown.

Keywords: person, education, self-realization of a person, life path, self-realization degree assessment.

Об актуальности осмысления процессов самореализации современного человека можно говорить как в теоретическом, так и в практическом аспекте. В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одна из

ключевых целей обозначена как «Возможности для самореализации и развития талантов» [1]. Обеспечение условий для раскрытия потенциала, развития и личностной самореализации человека в течение всей жизни объявляется стратегическим приоритетом Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года [2].

Термин «самореализация» является относительно новым (впервые упоминается в 1902 г.). Однако сам феномен самореализации традиционно находился в центре внимания ряда наук о человеке, выступая как процесс выстраивания уникального жизненного пути.

Следует отметить, что в современной исследовательской литературе до сих пор не сформировалось общепризнанной развернутой дефиниции понятия «жизненный путь». Для создания целостной характеристики этого понятия следует обратиться не только к философской, но и к психологической, социологической, антропологической, культурологической, проблематике, используя метод междисциплинарного категориального синтеза, разработанный Б.С. Гершунским. Данный метод предполагает выделение из достаточно большого набора понятий наиболее существенных и аргументированных категорий. Далее, на основе синтеза последних следует обозначение специфики исследуемого понятия [7, с. 38–54]. Нужно учитывать, что «жизненный путь» относится к таким понятиям, которые требуют деятельностных, активно-преобразующих трактовок, ориентирующих исследователя не только на синтез существующих дефиниций, но и на выявление возможностей деятельностной реализации их содержания.

Обратимся к краткой характеристике междисциплинарного понятийно-терминологического поля применительно к жизненному пути человека.

На протяжении веков мировая философская мысль разрабатывала темы предельных оснований бытия мира как единого целого, универсальных принципов человеческой жизни, роли философии в процессе их познания и практического осуществления и другие. В неклассической философии понятиями, связанными с категорией «жизненный путь» стали: «жизнь», «жизненное пространство»,

«жизненный мир», «мир понимания», «бытийствование», «время человеческого бытия».

В современной отечественной философии различные аспекты темы самореализации личности на жизненном пути рассматриваются в трудах Н.С. Бастрковой, А.В. Грибакина, С.А. Ермакова, Л.Н. Когана, М.А. Мануильского, Л.Е. Моториной, Л.В. Мезиной, Д.А. Мордовиной, В.С. Невелевой, Е.А. Рыбалки и других исследователей.

Состояние проблемы создания развернутой дефиниции понятия «жизненный путь» отражается в философских трудах Л.Н. Когана, в которых прослеживается стремление раскрыть универсальную сущность человеческой личности, обладающей неисчерпаемыми возможностями становления.

Так, в работе «Человек и его судьба» путь жизни рассматривается автором, прежде всего, как процесс «присвоения общественных связей и отношений, ведущих к развитию или деградации, к действительной или мнимой самореализации» [11, с. 102]. Философ отмечал, что каждый человек ежедневно, ежечасно находится в ситуации выбора [11, с. 164–165]. Чем более четко продуман индивидом его жизненный план, тем больше открывается возможностей осуществлять главную линию пути вопреки случайностям.

В последних работах Л.Н. Когана проблема жизненного пути человека решается в контексте проблемы Вечности: как соотносится движение человека по своему пути с Вечностью и временем, Вечностью и бесконечностью, Вечностью и Абсолютом? [10, с. 13]. Ответы на эти вопросы позволяют внести вклад в осмысление сущности реального человека, являющегося существом не только социальным, но и духовным. По мысли философа, «атрибуты Вечности соотносимы с характеристиками реального индивида. Человек, связанный с Вечностью посредством духовных ценностей, многообразен в своих проявлениях как единство бесконечности и конечности, безусловности и тленности, необходимости и случайности, идеального и реального» [10, с. 13].

С точки зрения задач нашего исследования не утратили своей актуальности размышления Л.Н. Когана о духовно-нравственном кризисе современного

человечества: «Читатель может усомниться: надо ли спасать эти ценности, если они вечные? Ведь погибнуть они не могут. Да, вечные ценности не погибнут, и спасаем мы их для нашего современного человека, нередко забывающего об их существовании. Мы спасаем этим фактически не ценности, а самого человека» [10, с. 141].

Обратимся теперь к психологическим подходам к исследованию жизненного пути человека.

В психологии центральное место традиционно занимает проблема содержательной стороны жизненного пути, связанной с индивидуальным развитием, имеющим свою периодизацию в соответствии с возрастом человека. Ключевыми для описания индивидуального развития являются термины: «течение жизни», «жизненный цикл», «биография», «стадии развития», «возрасты жизни», «возрастные свойства» [12, с. 255].

Подробный анализ подходов к пониманию жизненного пути личности в психологии проводит Т.А. Шамонина, опираясь на классификации А.А. Бочавер. Жизненный путь выступает как: «предмет биографического метода», «возрастно-психологическое развитие», «субъективный опыт личности», «жизнедеятельность субъекта», «история жизни» [20, с. 9].

Для решения задач нашего исследования наибольший интерес представляет субъектный подход, поскольку категория «субъект» указывает на потенциальную возможность личности определять направление своего пути жизни, координировать его составляющие, видеть свои перспективы и возможности самореализации. Последняя связывается с параметрами жизнестойкости, сочувствия к себе, субъективным благополучием, витальностью, ощущением счастья [21, с. 100].

С точки зрения К.А. Абульхановой-Славской и Т.Н. Березиной жизненный путь – это «действительность, в которой сложно соотносить реальное и идеальное, необходимость и свободу, детерминацию, воздействующую на личность и активность как субъекта, детерминирующего способ жизни. Это способ жизни личности, то, что способна создать из своей жизни (с ее необходимостью) сама личность» [3, с. 277].

Психологические исследования внесли ощутимый вклад в разработку проблематики пути жизни личности. И.С. Кон отмечал необходимость установления междисциплинарных связей между психологическими и социологическими науками для решения задачи создания целостной характеристики жизненного пути.

Остановимся на характеристике социологических подходов к исследованию жизненного пути человека.

В социологии традиционно исследуется социально-возрастная структура общества, описываемая в таких терминах, как «возрастная стратификация», «возрастное разделение труда», «возрастные слои», «возрастные группы», «поколение», «когортные различия» [12, с. 255]. Современные авторы добавляют к этому перечню «стратегию жизни», «жизненный план», «жизненные ориентиры», «жизненные сценарии», «жизненные установки», «стиль жизни», «образ жизни» и другие категории.

Основные вехи становления парадигмы жизненного пути в зарубежной социологии анализирует О.Н. Ежов, выделяя: 1) отказ от концепции социализации (Джон Клаузен, Орвилл Брим и Алан Киркхофф, Джером Каган, Глен Элдер); 2) изучение модели и содержания жизненного пути в меняющихся обществах (Чикагская школа); 3) становление жизненно событийного подхода, анализирующего «расписание жизни» и соответствующие экспектации (Бернис Ньюгартен); 4) синтез модели поколения и модели возраста внутри парадигмы жизненного пути (Л. Бартон и В. Бенгтсон) [9, с. 22–33]. Автор обращает внимание на потенциал такого интенсивно развивающегося направления отечественной социологической науки как социология жизни, которая имеет много общего с теорией жизненного пути.

Жизненный путь как социальный институт охарактеризован в работах Е.Ю. Мещеркиной. Особое внимание автор обращает на организацию жизненного пути вокруг системы занятости. «Жизненный путь как социальный институт означает, с одной стороны, регулирование жизни секвенциональным (последовательным) ее течением, с другой, – это структурирование горизонта

жизненного мира, на который ориентируются и в рамках которого планируют свои действия индивиды» [13, с. 62].

Другие авторы делают акцент на социальных траекториях индивидов. Как отмечает Ж.Т. Тощенко, выбор траектории своего будущего жизненного пути, а также определение механизмов, влияющих на этот процесс в течение жизни – одна из важнейших проблем [18, с. 22].

Рассматривая вопрос об эвристическом потенциале междисциплинарного категориального синтеза в понимании жизненного пути, следует отметить активно развивающийся комплекс наук о культуре и человеке, который обозначается термином «антропология» и занимается преимущественно поисками «собственно человеческого» в человеке, раскрываемого в разных аспектах. Этот комплекс включает философскую, культурную, психологическую, социальную антропологию, этнологию.

Так, для современной философской антропологии поиск «собственно человеческого» связан, с одной стороны, с выделением фундаментальных антропологических констант. В качестве таковых Л.Е. Моторина предлагает «самотождественность» и «самотрансценденцию». С другой стороны, «собственно человеческое» предстает не как нечто заранее данное, определенное, выбранное из некоего набора качеств. Речь идет о выходе человека за рамки своего индивидуального существования, пути навстречу надындивидуальному, который раскрывается в категориях самопонимания и самореализации [14].

Соотношение индивидуального и надындивидуального, их воздействие на структуру жизненного пути личности раскрывается в работах В.С. Невелевой. Исходя из центральной роли выбора человеком самого себя, автор выделяет в структуре жизненного пути три последовательно сменяющих друг друга этапа. Первый этап представляет собой путь до совершения выбора, второй – непосредственный период выбора, третий – жизненный путь после осуществления выбора.

На первом этапе ведущая роль принадлежит Универсуму, индивид оказывается ведомым. На последнем этапе ведущая роль принадлежит уже уникальному.

Таким образом, исследователь представляет периоды до и после выбора как «путь к себе» и «путь от себя» соответственно [16, с. 16].

В философско-антропологических исследованиях можно выделить точки пересечения с исторической антропологией. Это касается исследований, в которых пути жизни индивида и человечества представлены в их сопряженности. Речь идет о пути жизни выдающихся личностей.

В.С. Невелева использует термин «человек – принцип» для обозначения человека как исходной точки истории, когда «существо человека и существо истории оказываются взаимосвязанными и взаимоопределяемыми, а проблема осуществления, обновления, объяснения истории приобретает антропологический статус. При этом в особом акцентировании нуждается опыт созидания и претворения в реальную жизнь каждым из великих мыслителей новых принципов (норм, оснований), опыт прорыва к новому, выходящему за пределы сложившегося порядка, нарушающему его, но являющегося индивидуально найденным новым способом организации жизни» [16, с. 17].

Для исторической антропологии представляет интерес и жизненный путь «обычного», «среднего» человека. Этот процесс соотносится, как правило, с историей развития ментальностей, начало изучения которых связано с именами Л. Леви-Брюля, Л. Февра, М. Блока. Основателю исторической антропологии в России А. Я. Гуревичу представляется наиболее важным выявление смысла в неявных человеческих ориентациях. Изучая стереотипы поведения, речи, жестов, мышления можно достигнуть уровня повседневных ментальностей. А любой исторический феномен следует рассматривать «как бы погруженным в тот повсюду разлитый эфир, который образует ментальность эпохи» [8, с. 19].

А.Я. Гуревич процесс «поиска человека» связывает с движением от истории ментальностей к антропологически ориентированной истории [8, с. 27]. Помимо всего перечисленного, для исторической антропологии важен жизненный путь и самого исследователя – «активного историка», который вскрывает в изучаемых исторических свидетельствах этот уровень сознания представителей эпохи.

Здесь, по мысли А.Я. Гуревича, история встречается с культурантропологией, заимствуя у нее понятие «культура». Автор определяет культуру следующим образом: «система ментальных и психологических условий человеческого поведения, существующих в данном обществе в определенную эпоху, включая упомянутые выше установки и привычки сознания и способы артикуляции мира» [8, с. 19]. Продвигаясь по своему жизненному пути, человек принадлежит к культуре эпохи.

Культурная антропология при изучении жизненного пути концентрирует внимание на универсалиях культуры, к которым относятся, например, мифологемы пути, дороги, движения. Предметом рассмотрения становятся межкультурные различия в выделении периодов жизни человека, возрастной символизм, специфика восприятия и символизации возрастных процессов представителями разных культур («возрастные обряды», «возрастные ритуалы», «возрастные стереотипы», фольклорный материал, историко-географические сведения, статистические данные, частные воспоминания и т. п.) [12, с. 255].

Подробный анализ мифологемы пути проведен в работах В.Н. Топорова. Путь понимается не только как реальная дорога, но и метафорически – как обозначение линии поведения, свод правил, закон, учение, религия. Многие великие духовные концепции подчеркивают, что целью является не завершение пути, а сам путь, приведение своего Я в соответствие с внутренней структурой, логикой и ритмом пути [18, с. 268].

О.А. Черепанова, анализируя концепт пути, дороги в коллективном русском национальном сознании, отмечает идеализацию жертвенного пути во имя высоких духовных ценностей в соединении с идеей вечного пути, и дороги – сферы неустроенности и жизненных превратностей [19, с. 29–34].

Д.А. Мордовина проводит сравнительный анализ понятий: «путь», «дорога», «линия», «маршрут», представленных в литературе последних лет. Автор приходит к заключению, что главное отличие «пути» от «дороги» состоит в необходимости его самостоятельного прокладывания. Обосновывается, что «путь» – это «мысленная конструкция, связывающая между собой содержательную и

смысловую стороны жизни и учитывающая пространственно-временную направленность ее осуществления» [15, с. 16].

Итак, междисциплинарное понятийно-терминологическое поле, характеризующее жизненный путь человека, представлено целым рядом категорий психологических, социологических, антропологических наук. В современной системе социально-гуманитарного знания тема пути жизни человека предстает как достаточно глубоко разработанная. Жизненный путь выступает как понятие, концепт, теоретическое направление, парадигма, область исследования. Эмпирические исследования, проведенные в различных науках, предоставляют богатый материал для последующих обобщений, который целесообразно использовать в социально-философском исследовании данной проблемы.

В соответствии с разделяемой точкой зрения самореализация понимается как «выстраивание современным человеком пути жизни как реальности, формируемой человеком под воздействием природной, социальной и духовной среды (объективных условий) на основе собственных ресурсов (субъективных условий) [5, с. 26].

Целенаправленное выстраивание уникального жизненного пути осуществляется в следующих основных аспектах (сферах) жизнедеятельности: поддержание здоровья, образование, труд, семья, хобби и других».

Остановимся на результатах исследования степени самореализованности индивидов в сфере образования.

Как справедливо отмечает К.Г. Герасимова, «на уровне перехода к измерению степени самореализованности необходимо убедиться, что с одной стороны существует сама возможность самореализации (то есть аспект актуален для человека), а с другой – «подтвердить» наличие процесса самореализации как такового» [6, с. 104].

Результаты проведенного анкетирования позволяют заключить, что аспект «Образование» актуален для всех опрошенных студентов Нижегородского института управления (343 чел.). Для этого числа студентов существует сама возможность самореализации в данных сферах.

Исследование наличия процесса самореализации показало следующие результаты. 98.7% опрошенных выразили согласие с утверждениями, отражающими стремление к саморазвитию в аспекте «Образование»,

Большинство студентов демонстрирует среднюю степень самореализованности. В аспекте «Образование» доля студентов со средней степенью самореализованности составляет 70,7%, для 19,3% опрошенных характерна низкая степень самореализованности, для 10,0% – высокая.

Можно выделить ряд объективных и субъективных условий, способствующих достижению высокой степени самореализованности индивида.

Сегодня эффективным может считаться общество, обеспечивающее на пути к устойчивому развитию достижение высокой степени самореализованности как можно большему числу своих членов. Можно выделить ряд объективных общественных условий, которые способствуют достижению данной цели. При определении последовательности выделения этих условий мы исходим из диалектических противоречий современного общества – противоречий между стремлением человека к свободному познанию, практической деятельности, общению, и необходимостью обеспечения единства действий людей ради сохранения человечества как единого целого. Представления о самореализации личности должны тем самым включать ценности разумного самоограничения, долга, ответственности.

При выделении условий самореализации человека мы учитываем также структуру деятельности, как и то обстоятельство, что субъективные факторы самореализации в свою очередь оказывают влияние на общество.

Во-первых, общество должно обеспечить сохранение естественной среды обитания человека, в которой он сформировался как биологическое существо, включенное в природные процессы.

Субъективным условием достижения высокой степени самореализации представляется забота человека о телесной составляющей своего бытия, о сохранении и восстановлении здоровья, использование им для достижения этой цели

комплекса ресурсов, включая информационные, коммуникативные, созидательные.

Во-вторых, высокой степени самореализации индивида будет способствовать обеспечение обществом доступности научных знаний, информации и получения соответствующего образования каждым человеком. Данное объективное условие связано, в свою очередь, с поддержкой перспективных направлений научно-технического прогресса, формированием соответствующего отношения к науке как к сфере, обеспечивающей конкурентные позиции страны на мировых рынках наукоёмкой продукции и передовых технологий.

В этой связи субъективными условиями самореализации может считаться осознание индивидом своих потребностей, мотивов, целей и задач, способов и приемов контроля и самоконтроля, а также развития познавательной самостоятельности. Последняя сегодня включает в себя стремление и готовность человека использовать преимущества виртуального образовательного пространства: инициативность получения информации; высокую мотивированность к ее усвоению; выработку соответствующих современному этапу научно-технического развития когнитивных, коммуникационных и аффективных стилей и стратегий [4, с. 40].

В-третьих, объективным условием самореализации человека является преодоление кризисных тенденций современной «культурной экологии», проявляющихся в разрушении системы высших, надличностных ценностей, определяющих главные цели, идеалы и смыслы общественного бытия. Объективной необходимостью сегодня является утверждение в духовной жизни общества высокой ценности самой жизни человека и его совести, чести и достоинства; уважения к государству как к самостоятельному установлению, реализующему данную систему ценностей; уважение к историческому прошлому народа; общественным устоям.

В этом случае субъективным условием достижения высокой степени самореализации является воспитание и самовоспитание в процессе реализации моделей сотрудничества и сотворчества, предполагающих осознание отношений между людьми в качестве духовной ценности.

В-четвертых, высокая степень личностной самореализации может быть сформирована при наличии соответствующего отношения и оценки обществом трудовой активности человека. В ситуации обострившихся глобальных проблем ориентация людей только на материальный результат и индивидуальный успех может ускорить надвигающуюся катастрофу. Объективной необходимостью становится первоочередная ориентация людей на собственное духовное развитие и на общие успехи в научном и технико-технологическом освоении мира в интересах всего человечества. Материальное вознаграждение должно соответствовать важности функций, выполняемых человеком в обществе, его реальным заслугам перед другими людьми и обществом в целом, в то же время, материальные стимулы к труду не должны быть единственными и основополагающими.

Субъективным условием, соответствующим данному объективному условию, можно считать профессиональное самоопределение человека, оценку им собственности, материальных благ, достижений технологии не только через призму престижности, прибыльности, но и духовных ценностей; осознание труда как этической ценности и пр.

В-пятых, на современном этапе развития общества эффективное осуществление всех видов человеческой деятельности требует обеспечения ослабления конфронтации различных социальных групп, народов, государств, гарантий безопасности в национальном, государственном и глобальном масштабе. Можно утверждать, что к объективным условиям самореализации человека сегодня относится обеспечение защиты информационного пространства, переход к устойчивому развитию информационной среды, предотвращение негативного информационно – психологического и информационно – технологического воздействия на людей. Последнее предполагает информирование населения о потенциальных рисках и способах обеспечения безопасности в Интернете; персональное консультирование детей, родителей и педагогов по вопросам обеспечения безопасности в Сети; мониторинг противоправного контента в Интернете и СМИ.

К субъективным условиям достижения высокой степени личностной самореализации в этой связи можно отнести формирование собственной культуры

жизненного самоопределения, включающей систему отношений к другим людям, обществу в целом, природе, результатам научно-технического прогресса; знание о потенциальных рисках и способах обеспечения собственной безопасности; способность и готовность человека к диалогу и полилогу (в том числе, в киберпространстве); формирование личной психологической устойчивости.

Охарактеризованные условия, с одной стороны, отражают наличие социального запроса на творческую личность, являются важнейшей организационной основой творческой активности человека в процессе его движения по жизненному пути.

С другой стороны, ряд перечисленных объективных и субъективных условий непосредственно затрагивает исполнительский и контрольно – оценочный этапы деятельности как формы существования общественных отношений, отражая необходимость разумного сочетания свободной самореализации и технологического и потребительского самоограничения, являющегося сегодня необходимым условием продолжения жизненного пути человечества как единого целого.

Наиболее перспективным представляется комплексный подход к характеристике самореализации человека, выводящей последнего за пределы биологической ограниченности, за рамки только здесь и сейчас существующих социальных и духовных связей и отношений, ставящей человека в позицию непростого выбора (выбора себя, своей сущности, самобытности, жизни, будущего), являющейся условием развития общества.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» №474 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/128943/>

2. Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. №889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy.government-nnov.ru/>

3. Абульханова К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
4. Веряскина А.Н. Информационные технологии как фактор самореализации современного человека / А.Н. Веряскина // Инновационное развитие науки: возможности, проблемы, перспективы: монография / науч. ред. д-р пед. наук, проф. С.П. Акутина. – Ч. I. – М.: Перо, 2019. – С. 25–47. EDN HAGOLF
5. Веряскина А.Н. Проблема самореализации студентов вуза: философские и дидактические аспекты / А.Н. Веряскина // Современная система образования: теория и практика: монография. – М.: Знание-М, 2020. – С. 23–37.
6. Герасимова К.Г. Самореализация в современном обществе: методологические и методические основания социологического измерения: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01 / К.Г. Герасимова. – Самара, 2018. – 182 с.
7. Гершунский Б.С. Менталитет и образование / Б.С. Гершунский. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 144 с.
8. Гуревич А.Я. От истории ментальностей к историческому синтезу / А.Я. Гуревич // Споры о главном: дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов» / под ред. Ю.Л. Бессмертного. – М.: Наука, 1993. – С. 16–29. EDN WGCPQK
9. Ежов О.Н. Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии / О.Н. Ежов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. №3. – С. 22–33. – EDN OWJPBD
10. Коган Л.Н. Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека / Л.Н. Коган. – Екатеринбург: УрГУ, 1994. – 308 с.
11. Коган Л.Н. Человек и его судьба / Л.Н. Коган. – М.: Мысль, 1988. – 286 с.
12. Кон И.С. Социологическая психология / И.С. Кон. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – 560 с.
13. Мещеркина Е.Ю. Жизненный путь и биография: преимственность социологических категорий / Е.Ю. Мещеркина // СоцИс. – 2002. – №7. – С. 62.

-
14. Моторина Л.Е. Методологический потенциал фундаментальных антропологических констант / Л.Е. Моторина // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2016. – №1 (27). – С. 19–28. EDN XWVTEP
15. Мордовина Д. А. Я-документы как самосвидетельства жизненного пути человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Д.А. Мордовина. – Челябинск, 2017. – 27 с. EDN ZQDQKT
16. Невелева В.С. Антропологический принцип в философии истории: современность и истоки / В.С. Невелева. – Екатеринбург, 2002. – 41 с.
17. Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227–284. – EDN TZOXML
18. Тощенко Ж.Т. О понятийном аппарате социологии / Ж.Т. Тощенко // СоцИС. – 2002. – №9. – С. 1–29. EDN RDWKWP
19. Черепанова О.А. Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах / О.А. Черепанова // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. – СПб., 1999. – С. 29–34.
20. Шамонина Т.Г. Психологические особенности осмысления жизненного пути личности в автобиографическом, семейно-родовом и общественно-историческом аспектах: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Т.Г. Шамонина. – М., 2012. – 25 с. EDN QIGVOT
21. Шипова Н.С. Анализ самореализации в контексте системной модели: детерминанты и последствия / Н.С. Шипова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2022. – Т. 28. №2. – С. 99–106. DOI 10.34216/2073-1426-2022-28-2-99-106. EDN DGRUBB
-

Веряскина Анна Николаевна – канд. филос. наук, доцент, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Нижегородский институт управления), Россия, Нижний Новгород.
